

К ВОПРОСУ О СТРАТЕГИЧЕСКОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ТРАНЗАКЦИОННОГО СЕКТОРА**Ирина Валерьевна МАРУЩАК**

кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга,
Волгоградский государственный университет, Волгоград, Российская Федерация
marushak_irina79@mail.ru

История статьи:

Получена 30.06.2017
Получена в доработанном
виде 20.07.2017
Одобрена 04.08.2017
Доступна онлайн 29.08.2017

УДК 330.34

JEL: B52

Аннотация

Предмет. Предметом исследования являются дискуссионные вопросы стратегического регулирования транзакционного сектора экономики и сферы услуг в целом.

Цели. Формирование предложений по проведению эффективной политики стратегического регулирования сферы услуг в аспекте роста значимости транзакционных индустрий для современного постиндустриального общества.

Методология. В работе использованы универсальные методы научного анализа, а также элементы институционального и эволюционного подходов.

Результаты. Систематизированы специфические особенности комплексной транзакционной политики государства, направленной на минимизацию удельных транзакционных издержек и оптимизацию транзакционно-ресурсного обеспечения субъектов хозяйственной системы общества, отличающие ее от промышленной политики. Предложены режимы стратегического регулирования транзакционного сектора, учитывающие сложность и нечеткость структуры транзакционных индустрий.

Выводы. Впервые поставлена проблема необходимости стратегического регулирования транзакционного сектора посредством специализированной государственной политики. Проведен анализ макроэкономической литературы в области транзакционных издержек, показавший сфокусированность ученых и практиков на минимизации издержек взаимодействий в экономике (или объеме поглощаемых транзакционным сектором ресурсов) в ущерб ассортиментной политике и специфике услуг, оказываемых индустриями данного сектора. Выявлена недостаточная теоретическая основа анализа транзакционного сектора как объекта стратегического регулирования, обусловленная инерцией стереотипов экономической политики, связанных с неосязаемостью продукции сферы услуг и транзакционных индустрий, а также сложностями измерения результатов принятых политических мер. Сформулированы принципы эффективной политики регулирования транзакционного сектора, опирающиеся на конфигурацию регулятивных режимов с разной степенью формальности, и использование их для разных типов регулируемых отношений. Предложены наиболее целесообразные организационные форматы реализации интерактивного регулирования транзакционного сектора экономики.

Ключевые слова:

экономическая политика,
транзакционный сектор,
сфера услуг, транзакционные
индустрии, стратегическое
регулирование

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2017

Для цитирования: Марущак И.В. К вопросу о стратегическом регулировании транзакционного сектора // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2017. – Т. 13, № 8. – С. 1429 – 1444.
<https://doi.org/10.24891/ni.13.8.1429>

Транзакционный сектор практически не рассматривается в качестве особого объекта стратегического регулирования, что является прямым следствием длительного доминирования измерительного подхода на макро- и мезоуровнях в транзакционном анализе [1], а также сужения предметной области управленческого направления теории транзакционных издержек до микроуровневой проблематики, в том числе возникновения и эволюции фирм и отраслей, специализации и вертикальной интеграции и т.д. [2]. Однако если аксиоматически принять существование транзакционного сектора как реального

экономического явления и транзакционного развития экономики как онтологического процесса, то логически следует признать необходимость их стратегического регулирования и управления ими в рамках специфичной регулятивной политики.

Вместе с тем пока что осмысление транзакционного развития с позиций его регулирования имеет крайне фрагментарный характер. Так, А. Шкрябина намечает общие контуры концепции транзакционной политики, под которой предлагает понимать «комплекс мер воздействия, задающих вектор развития транзакционного сектора» [3]. К принципам регулирования транзакционного сектора относятся: тесное взаимодействие стейкхолдеров в ходе разработки инструментов и программы регулятивных воздействий; независимый контроль результатов реализации политики; ретроспективный анализ содержания и организационных форм транзакционной политики, выявление дисфункций и принятие мер по их устранению. При этом акцент делается исключительно на институциональных методах и инструментах регулирования, а именно – формировании и совершенствовании формальных правил, неформальных норм и механизмов контроля за их исполнением [4]. В качестве субъектов регулирования рассматриваются государство и общество, причем специально подчеркивается, что «для эффективного преобразования в транзакционном секторе недостаточно участия только государственных органов» [4], однако конфигурация стейкхолдеров детально не рассматривается. К конкретным объектам регулирования транзакционного сектора отнесены финансовые институты, права собственности, бюрократическая и судебная системы, гражданская культура, менталитет и человеческий капитал [3]; но при всей значимости приведенных элементов, системность их подбора является дискуссионной.

Вместе с тем большинство исследований, связанных с измерением данного сектора и классификацией образующих его индустрий, практически вообще не связаны с его содержательным анализом и выработкой рекомендаций для регуляторов [5]. В целом макроэкономическая литература в области транзакционных издержек в ходе анализа транзакционного сектора чрезмерно сконцентрирована на «входе» в данный сектор, то есть на объеме поглощаемых им ресурсов, незначительное внимание уделяя стороне «выхода», а именно – ассортименту и специфике услуг, оказываемых индустриями транзакционного сектора для минимизации издержек взаимодействий в экономике [6]. Ведь, как известно, более развитые и богатые экономики характеризуются более масштабными и сложными транзакционными секторами [7], поэтому крайне странным выглядит факт повсеместного отсутствия внимания ученых и практиков к проблематике регулирования и стратегического управления развитием транзакционного сектора.

Явная недотеоретизация транзакционного сектора как объекта регулирования связана в том числе и с инерцией стереотипов экономической политики. Речь идет, в частности, о неосвязаемости продукции как транзакционного сектора, так и сферы услуг и отдельных сервисных индустрий, а также о сложностях измерения результатов соответствующих политических мер. В результате подавляющее внимание уделяется промышленной политике, тогда как транзакционная политика оказывается в центре внимания эпизодически, лишь в периоды резких изменений условий осуществления транзакций (например, в преддверии подписания соглашения об ассоциации между ЕС и Украиной) [8].

Транзакционная политика в ее системном понимании не сводится к политике регулирования транзакционного сектора, так как ее объект гораздо более широк: им

является транзакционное развитие экономики в различных его измерениях (отраслевом, территориальном и т.д.). В таком понимании речь идет о *системной транзакционной политике*, ключевой составной частью которой является политика регулирования транзакционного сектора (или *секторная транзакционная политика*). Секторная транзакционная политика может рассматриваться (даже с учетом наличия в транзакционном секторе группы транзакционно ориентированных трансформационных индустрий) как специализированный раздел национальной и региональных стратегий развития сферы услуг. Именно поэтому у нее достаточно много идентичных или близких черт с промышленной политикой. Но системная транзакционная политика, направленная на комплексную минимизацию удельных транзакционных издержек (то есть транзакционных издержек в расчете на единичную транзакцию) и оптимизацию транзакционно-ресурсного обеспечения в хозяйственной системе общества, безусловно, значительно отличается от промышленной политики масштабом решаемых задач, их сложностью и взаимосвязанностью. Объектом воздействий в рамках системной транзакционной политики является транзакционная среда экономики страны, ее регионов и сфер хозяйства, а не отдельный (пусть и крайне значимый) сектор. Важность построения единой концепции, стратегии и системы управления транзакционными издержками (или транзакционного менеджмента по Ф. Ден Баттеру) [9] особенно очевидна в условиях глобализации, когда конкурентоспособность напрямую зависит от эффективности оркестровки (*orchestration*), то есть координации взаимодействий субъектов и комбинаций ресурсов и бизнес-процессов.

И стратегии развития сферы услуг, и секторная транзакционная политика не противопоставляются промышленной политике в качестве ее субститутов или антагонистов. Напротив, в современных условиях

промышленная и сервисная, трансформационная и транзакционная политики должны рассматриваться прежде всего с позиций их системной взаимосвязи и коэволюции соответствующих секторов. Не случайно, как показывают эмпирические исследования, успешные промышленные политики во всем мире парадоксальным образом не только увеличивают производительность труда и доходы населения, но и ускоряют деиндустриализацию¹. Как и промышленная политика, секторная транзакционная политика должна быть направлена на преодоление «провалов» рынка (дисфункций механизма рыночной саморегуляции) и формирование системы стимулов для работников и фирм, занятых в транзакционных индустриях. При этом, как и в случае промышленной политики² [10], исходным является выбор модели транзакционной политики, нацеленной на бизнес (то есть на конкретные транзакционные индустрии) или на рынки транзакционных услуг.

В случае политики, ориентированной на бизнес, речь идет о стимулировании деятельности непосредственно компаний в рамках транзакционных индустрий (включая адресную поддержку и протекционистские меры); рыночно ориентированная политика предполагает создание условий для свободной конкуренции и снижение барьеров входа на соответствующие рынки транзакционных услуг. Данные модели транзакционной политики, как и в случае с промышленной сферой, наиболее часто являются эволюционно связанными [11]: политика, ориентированная на бизнес, обычно предшествует рыночно ориентированной политике, которая более адекватна для зрелых в рыночном аспекте секторов и экономик

¹ Peneder M., Streicher G. De- versus re-industrialisation: is structural change reversible? WIFO Working Paper № 506/2016. Vienna, 2016. 21 p.

² Rodrik D., Subramanian S. From 'Hindu Growth' to Productivity Surge: the mystery of the Indian growth transition. IMF Working Paper WP/04/77. IMF, 2004. 42 p. URL: <https://imf.org/external/pubs/ft/wp/2004/wp0477.pdf>

в целом. В принципе, элементы политики, ориентированной на бизнес, могут применяться и в рамках рыночно-ориентированной политики, но в ограниченных масштабах, для коррекции отдельных «провалов рынка».

В силу своей сложности транзакционная политика представляет собой композицию (или пазл, мозаику) различных элементов разных политик, в том числе инновационной, инвестиционной, образовательной, торговой, финансовой, кластерной, налоговой, антимонопольной, в области малого и среднего бизнеса и т.д. Транзакционная политика выполняет прежде всего координирующую функцию, интегрируя многомерный массив управляющих воздействий в общие стратегические рамки. В более прикладном смысле транзакционная политика представляет собой руководящий принцип действий органов государственной власти, предполагающий долгосрочную ориентацию на конструктивное (то есть не наносящее ущерба качеству экономического развития) снижение уровня негативных (нежелательных) транзакционных издержек в экономике на основе коммуникаций со стейкхолдерами и поиска компромисса их интересов посредством выработки эффективных институциональных, организационных и информационных механизмов и применения прогрессивных транзакционных технологий.

Разработка и реализация эффективной транзакционной политики требует концептуального изменения подхода к пониманию транзакционного сектора как неравномерно и асинхронно эволюционирующей экосистемы. Эволюционный анализ секторных экосистем является относительно новым направлением экономических исследований: в частности, для перспективных исследований транзакционного сектора особенно значимы оригинальные работы, посвященные изучению экосистем ИТ-индустрии [12] и финансовой индустрии [13]. Как показывает анализ ИТ-индустрии, изучение развития

транзакционных индустрий целесообразно только в тесной связи с эволюцией систем их регулирования, которые зачастую активно участвуют в формировании структуры и эволюционной траектории этих индустрий [14]. При этом особое внимание рекомендуется уделять симбиотическим транзакциям и отношениям субъектов транзакционной экосистемы в рамках платформ (моделей поддержки и интеграции взаимодополняющих видов деятельности), а также сетевым и кластерным инициативам. Структурная неоднородность транзакционного сектора требует учета его неформального и теневого субсекторов, регулирование которых зачастую сопряжено со значительными трудностями [15].

В регулировании транзакционного сектора экономики и ее транзакционного развития в целом наиболее перспективным представляется применение транзакционного подхода. Транзакционное регулирование при этом целесообразно рассматривать как стандартный экономический процесс рыночного типа [16], в котором на стороне спроса представлены субъекты транзакционных индустрий (фирмы, бизнес-ассоциации, поставщики, потребители и др.) с их различными интересами и представлениями об эффективном порядке; на стороне предложения действуют политические деятели разного уровня (президент, министры, руководители федеральных органов государственной власти, депутаты и др.); посреднические функции выполняют лоббисты, эксперты, СМИ, интернет-медиа и др.

Как и любому виду регулирования, транзакционному регулированию присущи определенные транзакционные издержки, к которым укрупненно можно отнести три группы расходов. Во-первых, это прямые издержки регулирования (издержки создания и контроля исполнения правил), то есть совокупные расходы на содержание

госаппарата, связанного с регулятивными функциями; финансирование исследований в области регулирования и конкретных работ по подготовке различных стратегических документов; затраты на проведение мероприятий для разных групп стейкхолдеров; расходы на мониторинг результатов регулирования, выявление и наказание оппортунистов и т.д. Во-вторых, к ним относятся косвенные издержки регулирования (издержки соблюдения правил), которые вменяются регуляторами гражданам и бизнесу [17]. Их уровень определяется, с одной стороны, степенью объективной сложности регулируемых процессов, а с другой стороны, уровнем заложенных в регулятивные процедуры административных барьеров. Третью группу образуют остаточные потери транзакционного регулирования, связанные с расхождениями между целями регулирования и реальными реакциями хозяйствующих субъектов на регулирующие воздействия, в частности обусловленные ограниченной рациональностью принятия решений людьми и влиянием сложившихся ментальных моделей³.

Проблема заключается еще и в том, что в сложных и неоднородных экономических системах, таких как транзакционный сектор, небольшие изменения в стратегиях и политике регулирования могут приводить к значимым изменениям (эффект «снежного кома»), а одинаковые изменения в разных индустриях и регионах зачастую ведут к очень различающимся результатам (эффект «разброса»). В связи с этим специалисты по оценке качества государственного управления предлагают даже отказаться от оптимизационной терминологии (поскольку оптимальным управление не может быть в принципе) и использовать термин «приемлемо хорошее управление» (*good*

enough governance)⁴. Продуктом (результатом) транзакционного регулирования является определенное состояние транзакционной среды, а не только набор правил игры, задающих пространство осуществления законных стратегий. Именно поэтому важен учет рисков выработки незаконных стратегий и манипулирования институтами со стороны не только регулируемых, но и регулирующих субъектов [18]. Не случайно нобелевская лекция Л. Гурвича называлась «Но кто устережет самих сторожей?» [19]. По его мнению, часть регуляторов неизбежно осуществляет оппортунистическое поведение в отношении общественных интересов и выступает «интервентами», то есть субъектами, заинтересованными в определенном изменении существующих правил и обладающих при этом достаточными ресурсами. Для обеспечения приемлемой эффективности транзакционной политики важен взаимный (перекрестный) контроль и расширение контрольных функций субъектов гражданского общества.

Современный подход к регулированию как интерактивному процессу в случае транзакционного регулирования предполагает необходимость включенного (то есть мотивированного, активного, конструктивного и результативного) участия представителей всех групп субъектов (стейкхолдеров) регулируемой системы на всех стадиях стратегического процесса, а сам процесс регулирования рассматривается как принципиально непрерывный, то есть не предполагающий выработки какого-либо итогового оптимального решения, а, напротив, нацеленный на постоянный поиск более эффективных регулятивных схем, инструментов и механизмов, их экспериментальное внедрение в формате пилотных проектов, анализ результатов

³ Доклад о мировом развитии 2015: Мышление, общество и поведение (обзор). Международный банк реконструкции и развития. Всемирный банк, 2015. 38 с. URL: <http://worldbank.org/content/dam/Worldbank/Publications/WDR/WDR%202015/Overview-Russian.pdf>

⁴ *Hardt L. The Idea of Good (Enough) Governance. A Look from Complexity Economics. University of Warsaw Working Papers No. 5/2012 (71). Warsaw, 2012. 20 p.*

экспериментов и корректировку проектов, массовое внедрение инноваций, бенчмаркинг (сбор и изучение) и распространение лучших практик в области регулирования, а также постоянный мониторинг самой системы регулирования и коррекцию ее дисфункций и дефектов. Создание эффективной системы транзакционного регулирования предполагает также разработку своеобразного «меню» регулятивных режимов с разной степенью формальности и использование их для разных типов регулируемых отношений в рамках транзакционного сектора [20]. Сочетание более и менее формализованных подходов, методов и инструментов административного регулирования и саморегулирования является принципиально важным при управляющих воздействиях на такие сложные и нечеткие структуры, как транзакционный сектор.

Традиционно транзакционный подход к регулированию (концепция регулирования с позиций теории транзакционных издержек) базировался на нормативной версии теоремы Коуза, с позиции которой «искусство экономической политики есть не что иное, как отбор наименее дорогостоящих способов координации экономической деятельности» [21], причем затратность определяется прежде всего уровнем транзакционных издержек. Однако на практике сами процедуры такого отбора оказываются крайне затратными и в силу многих причин (в частности, лоббизма, поиска административной ренты и т.д.) приводят к крайне далеким от оптимума результатам. Транзакционное усложнение любой экономической системы, то есть повышение объема и частоты транзакций в ее границах, автоматически повышает транзакционные издержки ее регулирования. Например, быстрый рост количества информационных транзакций, продуцирующий гигантские объемы обрабатываемой, передаваемой, хранящейся, контролируемой, покупаемой и продаваемой информации, ведет к формированию сложной и децентрализованной среды транзакционного

сектора, непосредственный контроль и регулирование которой становятся слишком обременительными и слабоэффективными.

Формирование транзакционной политики должно учитывать тот факт, что тезис Д. Норта «институты имеют значение» применительно к области регулирования экономики не должен пониматься чрезмерно буквально. Как показывают пионерные исследования, роль институтов в экономической политике нуждается в переоценке [22]: зачастую именно институты «убивают» перспективные политические инициативы [23], а институциональные рамки и структуры как таковые (то есть как фиксированные факторы достижения целей регулирования) играют гораздо меньшую роль, чем институциональная динамика, комбинация участников и баланс их интересов, активность и вовлеченность экспертов и профессиональных сообществ, задействованных в регулировании.

Подходы к регулированию транзакционных индустрий удобно рассмотреть в рамках таксономии, предложенной для изучения сервисных инноваций [24]:

- *аналоговый подход* предполагает, что транзакционные индустрии должны рассматриваться как новые «нормальные» индустрии, то есть как аналоги трансформационных индустрий, но в области нематериального производства. При таком подходе используемые методы и инструменты идентичны типичным для промышленной политики с небольшими коррективами, связанными со спецификой услуг в целом и транзакционных услуг – в частности;
- *альтернативный подход* связан с прямым противопоставлением транзакционных индустрий трансформационным в качестве их принципиальной альтернативы. Предполагается, что регулирование транзакционных индустрий практически

невозможно на основе стандартных концепций и требует проведения широкого спектра исследований, направленных на создание новых подходов, теорий, регулятивных методов и инструментов. При этом важно максимально дистанцироваться от подходов и механизмов, разработанных для трансформационного сектора;

- *синтетический подход* предполагает интеграцию аналогового и альтернативного подходов. Необходимо признать, что многие подходы к регулированию трансформационных индустрий и отдельные регулятивные инструменты применимы и к транзакционным индустриям. Но, признав данный факт, следует подчеркнуть, что таких подходов и инструментов не так много; при этом специфика транзакционных индустрий достаточно высока, что требует разработки транзакционно-специфичных подходов и инструментов.

Фундаментальной проблемой регулирования транзакционного сектора и его отдельных субсекторов является определение баланса между разными формами регулирования – государственным управлением, государственно-частным партнерством и саморегулированием. Именно саморегулирование является в настоящее время наименее задействованной формой управляющих воздействий на транзакционный сектор. В частности, именно с дефицитом независимости банковских регуляторов связываются перманентные кризисные процессы в банковском секторе [25].

В связи с этим, перспективным институтом регулирования транзакционного сектора могли бы стать независимые регулирующие агентства. Опыт внедрения данного института в Евросоюзе показал, что модель регулирования стала намного более сложной с точки зрения количества участников, процесса согласования целей экономической политики и комплекса применяемых инструментов. Государственные структуры,

бизнес-субъекты и организации гражданского общества оказываются погруженными в плотную сеть многоуровневых отношений, в которой независимые регулирующие агентства выполняют функцию координаторов [26].

Вместе с тем в развивающихся странах попытки внедрения данного института сопровождаются возникновением особой трансплантационной дисфункции – атрофии института, то есть наличием многочисленных устойчивых отклонений от исходной функциональной модели при сохранении структурного подобия. Например, в Турции в период 1999–2013 гг. было создано 9 независимых регулирующих агентств, но при формально высокой независимости в реальности происходит медленная передача им реальных полномочий от государства и сохраняется необязательность исполнения принимаемых агентствами решений⁵.

Тем не менее независимость регулятивных агентств и делегирование им функций государственных структур – центральный принцип неоинституционального подхода к регулированию, ведущего к миру с низкими транзакционными издержками и минимальными административными барьерами [27]. Трансфер государством своих регулятивных функций специализированным агентствам отражает, с одной стороны, возрастание комплексности задач, стоящих перед государственными структурами, а с другой стороны – осознание властями необходимости формирования моделей регулирования, устойчивых к влиянию групп интересов и лобби, а также слабо зависимым от изменений в ходе электоральных циклов [28].

⁵ *Ульченко Н.Ю.* Некоторые аспекты институционального обеспечения процесса экономической стабилизации в Турции: материалы XV Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества (Москва, 1–4 апреля 2014 г.). URL: <https://istina.msu.ru/conferences/presentations/6862219>

Значительным вызовом транзакционной политике является так называемая уберизация транзакций. Наименование данного процесса связано с названием американской компании Uber Technologies Inc., которая в 2009 г. представила мобильное приложение для вызова такси, автоматически переадресующее заказы зарегистрированным в системе водителям, устраняя тем самым посредников. Наряду с транспортной отраслью (Uber, Gett, GrabCar, Яндекс.Такси и др.) уберизация охватила гостиничную индустрию (Airbnb), потоковую мультимедиаиндустрию (Spotify, Netflix) и рассматривается как новый долгосрочный тренд, который в той или иной степени охватит все виды бизнеса. Несмотря на протесты в ряде европейских стран (Франции, ФРГ, Италии, Испании и др.) против «убероподобных» сервисов, их деятельность достаточно быстро интегрировалась в правовое поле (потребовались лишь дополнительные соглашения сервисов с регуляторами, например, о регистрации в системе только лицензированных водителей), хотя и значительно видоизменила ландшафт бизнеса.

Во многом зеркальным примером являются децентрализованные саморегулируемые системы транзакций типа блокчейн, используемые, в частности, при сделках с криптовалютой биткойн. Такие технологии фактически являются цифровым аналогом бартера и не предполагают привлечения традиционных финансовых институтов (банков) в качестве посредников, тем самым снижая транзакционные издержки и обеспечивая прозрачность сделок. Если в США принято решение об ослаблении регулирования блокчейн-технологий, что должно создать стимулы развитию стартапов надежных и ответственных инноваций в этой отрасли финансовой индустрии⁶, то

⁶ Young J. US to Weaken Regulations for Digital Currencies, Blockchain by 2017. URL: <https://cointelegraph.com/news/us-to-weaken-regulations-for-digital-currencies-blockchain-by-2017>

в Великобритании, напротив, с 2017 г. предполагается ввод комплекса правил, ужесточающих использование частных и закрытых блокчейнов⁷ в целях противодействия отмыванию денег и иным нелегальным действиям. Во многих странах на сделки с криптовалютой вводился особый налог (обычно налог на добавленную стоимость, реже – налог с продаж), однако с 2015 г. дополнительное налогообложение такого рода транзакций было запрещено Европейским судом. Хотя это решение должно было привести к развитию специализированной системы регулирования, в реальности пока что сохраняется ситуация институционального «вакуума», то есть отсутствия законодательства в области обращения виртуальных валют, дефицита единой позиции центробанков, частого применения запретных мер как наиболее простого регулятивного инструмента [29]. В специальном глобальном докладе по регулированию финансовой индустрии отмечается, что блокчейн-технологии транзакций должны в первую очередь рассматриваться как импульсы модернизации всей системы регулирования – от технологий и инфраструктуры до знаний и компетенций сотрудников⁸.

Поскольку системы регулирования должны в идеале максимально отражать специфику регулируемого объекта (причем не системы в целом, а ее узловых элементов) [30], то регулирование транзакционного сектора призвано адекватно учесть специфику транзакционных фирм, а именно – их сетевой и облачный (платформенный) формат,

⁷ Buntinx J.P. UK May Impose Its Blockchain Regulation In The Coming Months. URL: <http://themerikle.com/uk-may-impose-its-blockchain-regulation-in-the-coming-months>

⁸ Global Regulatory Outlook: Viewpoint 2016. Opinions on global financial services regulation and industry developments for the year ahead. Duff & Phelps, 2016. 70 p. URL: http://agefi.fr/sites/agefi.fr/files/fichiers/2016/03/duff_and_phelps_gro_viewpoint.pdf

расширенные (за счет внешних стейкхолдеров) цепочки и экосистемы создания стоимости. В связи с этим парадигмой транзакционной политики может быть только интерактивное управление [31], под которым понимается сложный институционализированный процесс взаимодействия множества субъектов регулируемой системы с различающимися интересами для выработки и достижения общих целей на основе постоянных коммуникаций и поиска компромиссов, отказа от иерархической формы организации в пользу сетевых и платформенных форм, интеграции ресурсов и стимулирования добровольных институциональных инициатив. Наиболее адекватными организационными форматами реализации интерактивного регулирования транзакционного сектора выступают:

- государственно-частные партнерства в сфере транзакционного бизнеса, направленные в первую очередь на достижение коммерческих целей, но создающие и институциональные эффекты, связанные с формированием доверия и социального капитала, выработкой моделей и практик партнерских отношений;
- государственно-частные инновационные транзакционные сети [32], принципиальной

чертой которых является объединение субъектов частного и государственного сектора [33] в целях создания продуктовых и процессных сервисных инноваций на основе гибкой кооперации;

- инновационные транзакционные платформы [34, 35] как открытые добровольные многоотраслевые объединения разных групп стейкхолдеров транзакционного сектора с функциями коммуникации, коллаборации, консолидации профессионального сообщества, выработки общей повестки дня и согласования интересов, выхода с инициативами на региональный и федеральный уровни власти и т.д.).

Несмотря на свою внутреннюю неоднородность, транзакционный сектор является важным комплексным объектом регулирования и нуждается в специфичной экономической политике. Транзакционная политика должна иметь органичный интерактивный характер, объединяя междисциплинарные коллаборации в области транзакционных исследований, стимулируя межотраслевую кооперацию и кластеризацию транзакционных фирм и индустрий, расширяя возможности межведомственной координации и многостороннего вовлечения стейкхолдеров в регулятивные процессы.

Список литературы

1. *Williamson O.E.* The Economic Institutions of Capitalism: Firms, Markets, Relational Contracting. New York: Free Press, 1985. 450 p.
2. *Hardt L.* Transaction Cost Economics as a Three Dimensional Externally Driven Research Program // *Studia Ekonomiczne*. 2006. No. 1-2. P. 7–31.
3. *Шкрябина А.Е.* Транзакционная политика как инструмент совершенствования транзакционного сектора // *TERRA ECONOMICUS*. 2012. Т. 10. № 1-3. С. 31–33.
4. *Шкрябина А.Е.* Регулирование транзакционного сектора: проблемы создания эффективных институтов // *Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета*. 2012. № 2. С. 47–50.

5. *Kuzmin E.A., Berdyugina O.N., Karkh D.A.* Conceptual Challenges of Observability for Transaction Sector in Economy // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 2015. Vol. 6. Iss. 4S3. P. 391–402. URL: <http://www.mcses.org/journal/index.php/mjss/article/view/7302>
6. *Nilakantan R., Iyengar D.* Beyond Size: The Rise in Power of the Transaction Sector in India Post-Liberalization // *Transition Studies Review*. 2015. Vol. 22. Iss. 2. P. 3–19.
7. *Nolan Ch., Trew A.W.* Transaction costs and institutions: investments in exchange. // *The B.E. Journal of Theoretical Economics*. 2015. Vol. 15. Iss. 2. P. 391–432. URL: <https://doi.org/10.1515/bejte-2013-0090>
8. *Savchenko O., Arkhiereiev S.* Prospect and challenges of restructuring transaction sector under the effect of the EU–Ukraine Association Agreement // *Studia Ekonomiczne*. 2016. No. 272. P. 143–152.
9. *Buttler den F.A.G.* Managing Transaction Costs in the Era of Globalization. Cheltenham: Edward Elgar Publ., 2012. 296 p.
10. *Farla K.* Industrial Policy for Growth // *Journal of Industry, Competition and Trade*. 2015. Vol. 15. Iss. 3. P. 257–282.
11. *Khan M.H., Blankenburg S.* The Political Economy of Industrial Policy in Asia and Latin America. In *Industrial Policy and Development: The Political Economy of Capabilities Accumulation*. Oxford: Oxford University Press, 2009. P. 336–377.
12. *Fransman M.* The New ICT Ecosystem: Implications for Policy and Regulation. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. 276 p.
13. *Lo A.W.* The Adaptive Markets Hypothesis: Market Efficiency from an Evolutionary Perspective // *Journal of Portfolio Management*. 2004. No. 5. P. 15–29. URL: <https://doi.org/10.3905/jpm.2004.442611>
14. *Kushida K.E.* The Politics of Commoditization in Global ICT Industries: A Political Economy Explanation of the Rise of Apple, Google, and Industry Disruptors // *Journal of Industry, Competition and Trade*. 2015. Vol. 15, Iss. 1. P. 49–67.
15. *Talbot D.* Regulating the night. Race culture and exclusion in the making of the night-time economy. London: Routledge, 2007. 164 p.
16. *Stigler G.J.* The theory of economic regulation // *The Bell Journal of Economics and Management Science*. 1971. Vol. 2. Iss. 1. P. 3–21. URL: <https://doi.org/10.2307/3003160>
17. *Nijssen A., Hudson J., Müller Ch. et al.* Business Regulation and Public Policy: The Costs and Benefits of Compliance. New York: Springer Science & Business Media, 2008. 360 p.
18. *Spiller P.T.* Regulation: A Transaction Cost Perspective // *California Management Review*. 2010. Vol. 52. No. 2. P. 147–158.
19. *Hurwicz L.* Prize Lecture: But Who Will Guard the Guardians? Nobel Lectures in Economic Sciences (2006–2010). Singapore: World Scientific Publishing; Mainland Press, 2014. 368 p.

20. *Richman B.D., Boerner C.* A Transaction Cost Economizing Approach to Regulation: Understanding the NIMBY Problem and Improving Regulatory Responses // *Yale Journal on Regulation*. 2006. Vol. 23. Iss. 1. P. 29–76.
21. *Капелюшников Р.* Рональд Коуз, или Сотворение рынков / Коуз Р. Фирма, рынок и право. М.: Новое издательство, 2007. 224 с.
22. *Uygur A., Martinsen D.S.* The pitfall of institutional determinism and its theoretical displacement effects: The case of working time regulation in the European Union. Paper presented at 1st International Conference on Public Policy (Grenoble, June 26–28, 2013).
23. *Knoepfel P.* The role of institutions in public policy outcomes should not be overestimated! A contribution to the ECPR International Conference in Grenoble, 26–28 June 2013. Paper presented at 1st International Conference on Public Policy (Grenoble, June 26–28, 2013).
24. *Boden M., Miles I.* Services and the Knowledge-based Economy. Continuum, 2000. 286 p.
25. *Rochet J.-C.* Why Are There So Many Banking Crises? The Politics and Policy of Bank Regulation. Princeton: Princeton University Press, 2008. 310 p.
26. *Righettini M.S., Nesti G.* Independent Regulatory Agencies and policy change. A comparative analysis of programs regulating Universal Service Obligation in four European countries. Paper presented at 1st International Conference on Public Policy (Grenoble, June 26–28, 2013).
27. *Baldwin R., Cave M., Lodge M.* Understanding Regulation. Theory, Strategy and Practice. 2nd ed. Oxford: Oxford University Press, 2012. 548 p.
28. *Majone G.* The new European agencies: regulation by information // *Journal of European Public Policy*. 1997. Vol. 4. Iss. 2. P. 262–275.
29. *Кузнецов В.А., Якубов А.В.* О подходах в международном регулировании криптовалют (bitcoin) в отдельных иностранных юрисдикциях // *Деньги и кредит*. 2016. № 3. С. 20–29.
30. *Dietrich M.* Transaction Cost Economics and Beyond. Towards a new economics of the firm. Psychology Press, 1994. 214 p.
31. *Torfin J., Peters B.G., Pierre J., Sørensen E.* Interactive Governance: Advancing the Paradigm. Oxford: Oxford University Press, 2012. 273 p.
32. *Gallouj F., Rubalcaba L., Windrum P.* Public-private innovation networks in services. Cheltenham: Edward Elgar, 2013. 528 p.
33. *Morrar R.* Technological Public–Private Innovation Networks: A Conceptual Framework Describing Their Structure and Mechanism of Interaction // *Technology Innovation Management Review*. 2015. Vol. 5. Iss. 8. P. 25–33.
34. *Nyman G.S.* University-business-government collaboration: from institutes to platforms and ecosystems // *Triple Helix*. 2015. Vol. 2. Iss. 2. P. 1–20. URL: <https://doi.org/10.1186/s40604-014-0014-x>
35. *Фролов Д.П., Полинцев И.Д.* Вариационное поле трансплантации европейских институтов инновационного развития // *Журнал экономической теории*. 2017. № 1. С. 116–132.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

TO THE STRATEGIC REGULATION OF THE TRANSACTION SECTOR**Irina V. MARUSHCHAK**Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation
marushak_irina79@mail.ru**Article history:**Received 30 June 2017
Received in revised form
20 July 2017
Accepted 4 August 2017
Available online
29 August 2017**JEL classification:** B52**Keywords:** economic policy,
transaction sector, service
sector, industry, strategic
regulation**Abstract****Importance** The research focuses on disputable issues of the strategic regulation of the transaction sector and service sector, as a whole.**Objectives** The aim is to formulate proposals for an effective policy of the strategic regulation of the service sector, assuming a growing importance of transaction industries for the contemporary post-industrial society.**Methods** I apply versatile methods of scientific analysis, and elements of institutional and evolutionary approaches.**Results** I systematize distinctive aspects of comprehensive transaction policies of the State that are called to reduce weighted transaction costs and optimize the process of transacting and supplying resources to agents of the economic system, and make it different from industrial policies. The article presents approaches to strategic regulation of the transaction sector in line with the complex and fuzzy structure of transaction industries.**Conclusions and Relevance** This article is the first to pronounce the need in the strategic regulation of the transaction sector through a special governmental policy. I reviewed macroeconomic literature on transaction costs and found that scholars and practitioners pursue reducing the cost of interactions in the economy, rather than focus on the policy of a variety and specifics of services delivered by the respective industries. There is not a sufficient and appropriate theoretical framework for analyzing the transaction sector as a target of the strategic regulation. The article presents principles of the effective policy for regulating the transaction sector. I propose the most reasonable organizational formats for implementing the interactive regulation of the transaction sector.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2017

Please cite this article as: Marushchak I.V. To the Strategic Regulation of the Transaction Sector. *National Interests: Priorities and Security*, 2017, vol. 13, iss. 8, pp. 1429–1444.
<https://doi.org/10.24891/ni.13.8.1429>**References**

1. Williamson O.E. *The Economic Institutions of Capitalism: Firms, Markets, Relational Contracting*. New York, Free Press, 1985, 450 p.
2. Hardt Ł. Transaction Cost Economics as a Three Dimensional Externally Driven Research Program. *Studia Ekonomiczne*, 2006, no. 1-2, pp. 7–31.
3. Shkryabina A.E. [Transaction politic as instrument developed transaction sector]. *TERRA ECONOMICUS*, 2012, vol. 10, no. 1-3, pp. 31–33. (In Russ.)
4. Shkryabina A.E. [Regulation of transaction sector: problems of developing efficient institutions]. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta = Vestnik of Saratov State Socio-Economic University*, 2012, no. 2, pp. 47–50. (In Russ.)
5. Kuzmin E.A., Berdyugina O.N., Karkh D.A. Conceptual Challenges of Observability for Transaction Sector in Economy. *Mediterranean Journal of Social Sciences*, 2015, vol. 6, iss. 4S3, pp. 391–402. URL: <http://www.mcser.org/journal/index.php/mjss/article/view/7302>

6. Nilakantan R., Iyengar D. Beyond Size: The Rise in Power of the Transaction Sector in India Post-Liberalization. *Transition Studies Review*, 2015, vol. 22, iss. 2, pp. 3–19.
7. Nolan Ch., Trew A.W. Transaction Costs and Institutions: Investments in Exchange. *The B.E. Journal of Theoretical Economics*, 2015, vol. 15, iss. 2, pp. 391–432.
URL: <https://doi.org/10.1515/bejte-2013-0090>
8. Savchenko O., Arkhihereiev S. Prospect and Challenges of Restructuring Transaction Sector under the Effect of the EU–Ukraine Association Agreement. *Studia Ekonomiczne*, 2016, no. 272, pp. 143–152.
9. Den Butter F.A.G. Managing Transaction Costs in the Era of Globalization. Cheltenham, Edward Elgar, 2012, 296 p.
10. Farla K. Industrial Policy for Growth. *Journal of Industry, Competition and Trade*, 2015, vol. 15, iss. 3, pp. 257–282.
11. Khan M.H., Blankenburg S. The Political Economy of Industrial Policy in Asia and Latin America. In: *Industrial Policy and Development: The Political Economy of Capabilities Accumulation*. Oxford, Oxford University Press, 2009, pp. 336–377.
12. Fransman M. The New ICT Ecosystem: Implications for Policy and Regulation. Cambridge, Cambridge University Press, 2010, 276 p.
13. Lo A.W. The Adaptive Markets Hypothesis: Market Efficiency from an Evolutionary Perspective. *Journal of Portfolio Management*, 2004, no. 5, pp. 15–29.
URL: <https://doi.org/10.3905/jpm.2004.442611>
14. Kushida K.E. The Politics of Commoditization in Global ICT Industries: A Political Economy Explanation of the Rise of Apple, Google, and Industry Disruptors. *Journal of Industry, Competition and Trade*, 2015, vol. 15, iss. 1, pp. 49–67.
15. Talbot D. Regulating the Night. Race Culture and Exclusion in the Making of the Night-Time Economy. London, Routledge, 2007, 164 p.
16. Stigler G.J. The Theory of Economic Regulation. *The Bell Journal of Economics and Management Science*, 1971, vol. 2, iss. 1, pp. 3–21. URL: <https://doi.org/10.2307/3003160>
17. Nijssen A., Hudson J., Müller Ch., Van Paridon K., Thurik R. Business Regulation and Public Policy: The Costs and Benefits of Compliance. New York, Springer Science & Business Media, 2008, 360 p.
18. Spiller P.T. Regulation: A Transaction Cost Perspective. *California Management Review*, 2010, vol. 52, iss. 2, pp. 147–158.
19. Hurwicz L. Prize Lecture: But Who Will Guard the Guardians? Nobel Lectures in Economic Sciences (2006–2010). Singapore, World Scientific Publishing, Mainland Press, 2014, 368 p.
20. Richman B.D., Boerner C. A Transaction Cost Economizing Approach to Regulation: Understanding the NIMBY Problem and Improving Regulatory Responses. *Yale Journal on Regulation*, 2006, vol. 23, no. 1, pp. 29–76.

21. Kapelyushnikov R. *Ronal'd Kouz, ili Sotvorenie rynkov. V kn.: Firma, rynok i pravo* [Ronald Coase, or the creation of markets. In: The Firm, the Market, and the Law]. Moscow, Novoe izdatel'stvo Publ., 2007, 224 p.
22. Uygun A., Martinsen D.S. The Pitfall of Institutional Determinism and its Theoretical Displacement Effects: The Case of Working Time Regulation in the European Union. 1st International Conference on Public Policy (Grenoble, June 26–28, 2013).
23. Knoepfel P. The Role of Institutions in Public Policy Outcomes Should not be Overestimated! A Contribution to the ECPR International Conference in Grenoble, 26–28 June 2013. 1st International Conference on Public Policy (Grenoble, June 26–28 2013).
24. Boden M., Miles I. *Services and the Knowledge-Based Economy*. Continuum, 2000, 286 p.
25. Rochet J.-C. *Why Are There So Many Banking Crises? The Politics and Policy of Bank Regulation*. Princeton, Princeton University Press, 2008, 310 p.
26. Righettini M.S., Nesti G. Independent Regulatory Agencies and policy change. A comparative analysis of programs regulating Universal Service Obligation in four European countries. Paper presented at 1st International Conference on Public Policy (Grenoble, June 26–28 2013).
27. Baldwin R., Cave M., Lodge M. *Understanding Regulation. Theory, Strategy and Practice*. 2nd ed. Oxford, Oxford University Press, 2012, 548 p.
28. Majone G. The New European Agencies: Regulation by Information. *Journal of European Public Policy*, 1997, vol. 4, iss. 2, pp. 262–275.
29. Kuznetsov V.A., Yakubov A.V. [On approaches to international regulation of cryptocurrencies (bitcoin) in certain foreign jurisdictions]. *Den'gi i kredit = Money and Credit*, 2016, no. 3, pp. 20–29. (In Russ.)
30. Dietrich M. *Transaction Cost Economics and Beyond. Towards a New Economics of the Firm*. Psychology Press, 1994, 214 p.
31. Torfing J., Peters B.G., Pierre J., Sørensen E. *Interactive Governance: Advancing the Paradigm*. Oxford, Oxford University Press, 2012, 273 p.
32. Gallouj F., Rubalcaba L., Windrum P. *Public-Private Innovation Networks in Services*. Cheltenham, Edward Elgar, 2013, 528 p.
33. Morrar R. Technological Public–Private Innovation Networks: A Conceptual Framework Describing Their Structure and Mechanism of Interaction. *Technology Innovation Management Review*, 2015, vol. 5, iss. 8, pp. 25–33.
34. Nyman G.S. University-Business-Government Collaboration: From Institutes to Platforms and Ecosystems. *Triple Helix*, 2015, vol. 2, iss. 2, pp. 1–20. URL: <https://doi.org/10.1186/s40604-014-0014-x>
35. Frolov D.P., Polyntsev I.D. [Variation field of the transplantation of the European institutions of innovative development]. *Zhurnal ekonomicheskoi teorii = Russian Journal of Economic Theory*, 2017, no. 1, pp. 116–132. (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.